

График Е Инь внезапно опустел, и она чувствовала себя немного потерянной.

На третий день отпуска, когда Лу Шабай тихо собиралась встать, чтобы позавтракать и отправиться в студию, её вдруг потянули за рукав ночной рубашки.

Девушка, с лицом, полным сонливости и полузакрытыми глазами, выглядела как маленький оленёнок.

— Ты куда? — её голос, только что проснувшейся, был мягким, с нисходящей интонацией. Совсем не таким, как обычно, без привычной твёрдости, с нотками каприза.

— В студию, есть дела, — Лу Шабай поправила волосы, упавшие на плечо, и поцеловала свою девушку в лоб.

— Я могу пойти с тобой? — Е Инь обняла её за талию, и Лу Шабай, услышав её мягкий голос, на мгновение потеряла самообладание.

Она хотела наклониться и поцеловать Е Инь глубже, но в её действиях была тень сомнения, и она остановилась.

Лу Шабай погладила руку Е Инь и улыбнулась:

— Тогда давай встанем, хорошо?

Е Инь, всё ещё в полусне, села, но продолжала держать её за руку. Лу Шабай мягко уговорила её отпустить, чтобы принести одежду, и та послушно села, ожидая.

Лу Шабай принесла ей платье нежно-жёлтого цвета с пышными рукавами, которое делало её свежей и милой. Довольная своим выбором, Лу Шабай подтолкнула её к ванной, чтобы она могла умыться и подготовиться к выходу.

Только когда машина уже мчалась по главной дороге в сторону студии «Чжулу», Е Инь начала просыпаться. Взглянув на своё платье, она с досадой отвернулась.

— Это платье такое детское.

Девятнадцатилетняя девушка, жаждущая казаться взрослее, случайно оказалась в таком наряде, что вызывало у неё лёгкое раздражение.

— Ты сама не вставала, — с улыбкой ответила Лу Шабай, которой очень нравилось видеть свою девушку в ярких и милых платьях. — Мне нравится, как ты выглядишь в этом.

После этих слов Е Инь, как и ожидалось, отвернулась к окну, всё ещё слегка надутая, но больше не возражала.

Студия находилась недалеко от их дома, и через несколько минут они уже подъехали к офисному зданию.

Е Инь впервые была в студии. Она смотрела на большую надпись «Чжулу» на стене у ресепшена, впервые осознавая, что больше не принадлежит «Музе».

Теперь она была актрисой Лу Шабай.

Девушка на ресепшене, только что пришедшая на работу, с улыбкой поздоровалась с Лу

Шабай, но, увидев Е Инь, её рот открылся от удивления.

...За всё время работы здесь она впервые видела настоящую звезду!

— Они уже пришли? — девушка всё ещё была в шоке от встречи со звездой, и, услышав вопрос от босса, машинально ответила:

— Ещё... ещё не все.

Лу Шабай кивнула. До начала рабочего дня оставалось несколько минут, и в каждой компании есть те, кто любит приходить в последний момент. Она не любила за это ругать, главное — результат.

— Тогда скажи им, чтобы не покупали завтрак.

Следуя словам Лу Шабай, Е Инь остановилась, осматриваясь вокруг, и улыбнулась девушке на ресепшене, показывая пакет в руке.

— Сегодня я угощаю всех завтраком, — Лу Шабай, ведя Е Инь внутрь, обратилась к девушке на ресепшене. — Все в последнее время много работали.

Увидев, что босс принёс завтрак, атмосфера в студии сразу стала оживлённой. Сотрудники, сидевшие на своих местах, подошли, выбирая то, что им по вкусу, и болтая между собой.

Пока все были в сборе, Лу Шабай подтолкнула Е Инь вперёд, чтобы та встала перед всеми, и хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

— Познакомлю вас... — она кратко рассказала о Е Инь, а та, под взглядами, полными ожидания, выпрямилась и поприветствовала всех.

— Сестра Лу, вы шутите, — девушка на ресепшене, уже освоившись, улыбнулась. — Кто здесь не знает мисс Е?

Эти слова вызвали смех у всех. В «Чжулу», кроме тех, кто перешёл из «Музы» вместе с Лу Шабай, почти все сотрудники пришли в компанию из-за Е Инь.

Можно сказать, что это был мини-фан-клуб Е Инь.

Девушка смущённо улыбнулась. Она ожидала, что в студии к ней будут относиться с теплотой, но не настолько.

После завтрака, немного пообщавшись, все начали работать, а Е Инь, конечно же, последовала за Лу Шабай в её кабинет.

Войдя, она была поражена увиденным.

Целая стена была покрыта расписанием Лу Шабай! На белых листах с чёрными линиями было плотно написано множество задач, выделенных разными цветами. Один только вид этого заставлял Е Инь чувствовать головокружение.

— Раньше в компании не разрешалось делать такие вещи в офисе... — Лу Шабай, заметив её взгляд, смущённо почесала голову и объяснила:

— Теперь это моя территория, так что можно делать что угодно.

Е Инь сложно восприняла это. Она думала, что работа Лу Шабай всё ещё заключалась в основном в поиске ресурсов и переговорах для неё, но теперь видела, что она занималась множеством других дел.

Лу Шабай стала ещё занятее, а она, отвечая только за съёмки, уже чувствовала себя на пределе.

Осматривая остальную часть кабинета, она увидела высокие шкафы, заполненные документами, и стол, заваленный бумагами, что вызывало у неё тревогу.

— У меня есть помощники, — возможно, заметив её настроение, Лу Шабай подвела её к столу и усадила, показывая, что она не одна в своей работе.

Е Инь кивнула, наблюдая, как Лу Шабай начинает разбирать документы.

Её мысли быстро работали. Что ещё она могла сделать, кроме съёмок?

Сегодня она впервые была в студии и знала, что пока здесь только она одна. Но как только её популярность и статус укрепятся, студия начнёт подписывать новых актёров.

Тогда и без того плотная нагрузка станет ещё больше.

Лу Шабай, зная, что специализированные задачи должны выполнять профессионалы, планировала нанять старших менеджеров, чтобы разделить работу. Она никогда не скрывала этих планов от Е Инь.

И именно потому, что она так тщательно подходила к управлению студией, Е Инь чувствовала, что не может ничем помочь.

Например, основная деятельность студии сейчас — выбор её следующего фильма и продвижение её номинации на премию «Байхуа» за роль в «Делах минувшей весны». Кроме активного участия в промоушене, она ничего не могла сделать.

По сравнению с актёрами, которые переходили из крупных компаний в собственные студии и помимо съёмок занимались множеством других задач, Е Инь была невероятно удачлива.

Это был бизнес Лу Шабай, который развивался и процветал.

Это вызывало у Е Инь и восхищение, и тревогу.

Она изо всех сил старалась догнать Лу Шабай, чтобы быть для неё поддержкой в этих делах.

Глядя на профиль Лу Шабай, погружённой в работу, мысли Е Инь уносились всё дальше.

Она вспомнила совет, который ей дала Гу Ичжэнь.

Тогда Лу Шабай как раз не было рядом, и Гу Ичжэнь, как инвестор студии, небрежно предложила ей:

— Сейчас у А Бай в студии не хватает всего. Если хочешь помочь, лучший способ — стать инвестором и акционером. Это не только финансовая поддержка, но и возможность участвовать в принятии решений.

Гу Ичжэнь с загадочным выражением, казалось, была поглощена поеданием куриных шей, но

её слова звучали серьёзно.

— Однако, учитывая характер А Бай, она вряд ли будет слушать чьи-то советы. Я не вмешиваюсь в основные решения, так что другие инвесторы тем более не смогут...

— К тому же, ты в особом положении... вдруг...

Она знала, что скрывалось за этим «вдруг» — то, о чём она никогда не думала и что, казалось, никогда не произойдёт.

— Вдруг вы расстанетесь, а ты вложила деньги в её компанию, что тогда?

Е Инь не беспокоило это.

Её волновало, как Лу Шабай воспримет её участие в студии.

Подумает ли, что она хочет привязать её с помощью инвестиций или вмешиваться в её дела?

Е Инь вспомнила о гонорарах, которые уже лежали на её счету. Хотя предложение было заманчивым, она оставила их пылиться.

<http://bllate.org/book/15554/1414878>